

Необъяснимо чудо зазвучавших в сердце струн. Светлая девочка - отличница из далеких школьных лет и представить не могла, что в жизнь ее властно и навсегда войдут исполненные любви и счастья, боли и потерь, яркие и удивительные женские судьбы. В каждой из них будет биться ее сердце, чуткое к добру и правде.

Как удивилась тогда мама! Все родные и знакомые давно уже знали, что дочка станет инженером - транспортником. Но тоненькой, большеглазой девятикласснице предложили сыграть в школьном спектакле «Горе от ума» независимую, умную, запутавшуюся в любви Софью. Слово за словом, как открытие, заново перечитана горькая комедия. Незаурядная, надломанная натура грибоедовской героини все больше волновала впечатлительную девочку. На премьере присутствовали актеры Омского драматического театра. Юная Софья привлекала искренностью, очарованной героиней в свою выдуманную любовь, страстностью чувств. «Девочку ждет сцена» — высшей оценкой прозвучало в устах гостей. И Нина

ДОБРЫЙ ТАЛАНТ

Нагуло растерялась. Она действительно мечтала быть инженером. В семье это решено давно и окончательно. Математика к тому же давалась легко, как, впрочем, и все другие предметы.

Соприкосновение с миром искусства пробудило в ее душе ту неодолимую страсть, которую впоследствии назовут талантом. А пока она ощущала в себе сладкое нетерпение и ожидание новых встреч с новыми героинями.

Мама ахнула: «Артисткой? Всю жизнь лгася, представлять? И думать не смей!» Потом смирилась с неожиданным выбором. Гораздо позже поняла и признала: тяжкий, не сахар, — актерский труд. И гордилась дочерью.

Театральную студию при Омском драматическом театре Нина закончила с отличием. Других отметок она не знала. Учеба, встречи с опытными мастерами сцены, репетиции, пьесы, учебные этюды — все ей доставляло удовольствие, радость приобщения к театральному миру. Играла много: и в студийных спектаклях, и на настоящей сцене. Ее хвалили искренне и заслуженно. Но взыскательность истинного художника вела ее нелегкими упорными поисками, стороной от комплиментов, круживших голову. Скрамность, органически присущая ее беспокойному, ищущему характеру, помогала молодой актрисе напивать мастерство, глубже познавать жизнь, нести правду на сцену.

Одна из первых работ — Дездемона в шекспировской трагедии «Отелло». Сколько было тревог и сомнений: справлюсь ли? Но режиссер Южанский, первый ее наставник, поверил в актрису. Профессиональным своим чутьем угадал в ней непосредственность, свежесть восприятия чувств, увидел в застенчивой дебютантке чистую, детски-наивную, любящую Дездемону, которая потом покорила взыскательных омичей. До сих пор благодарна актрисе, ныне заслуженная артистка РСФСР, Нина Владимировна Нагуло за высокое доверие, творческую смелость режиссера, работать с которым было интересно еще и потому, что сам он лет двадцать играл Отелло.

Успех — это прежде всего ответственность перед зрителем, перед товарищами по сцене, перед собой. Нина Владимировна формулирует свое кредо емко и точно: «Уважать театр». В одной восточной пословице говорится: «Жизнь подобна восходящей на холм колеснице: поленишься — покатишься вниз».

Актеру тем более важно сохранить в себе неустойчивое, упорное восхождение по нескончаемым ступеням сценического мастерства, от роли к роли, от спектакля к спектаклю. Уважать театр — это постоянная самоотдача, творческое горение, поиски новых выразительных средств.

В галерее созданных Ниной Владимировной образов главное, пожалуй, место занимают наши современники. За роль Вики в спектакле «Аттестат зрелости», представленном на Уральской театральной весне, Н. Нагуло была награждена Почетной грамотой. Газеты отмечали в свое время блестящее исполнение роли Любки Шевцовой в инсценировке по роману Фадеева «Молодая гвардия».

В Полынцевой — Нагуло (спектакль «Третья молодость» братьев Тур) чувствуется незаурядный ум и смелая мысль. Она умеет искренне и горячо любить и с такой же искренностью ненавидеть.

Маша в розовской пьесе «В добрый час», Леночка из спектакля «В поисках радости», Павлина в комедии «Старуха», Любовь Яровая... Непохожие, разные по возрасту, характерам и временам, в котором жили ее героини, но роднит их всех сердце актрисы.

— Если не выстрадать тут, — Нина Владимировна касается рукой сердца, — то нечего делать на сцене. Никакой артистизм, никакое утонченное мастерство не спасут бездушно, холодно сделанную роль. Не признаю рационализма в театре. Мастерство, техника помогают облекать художественный образ в ясную, точную форму. Без этого нельзя. Но техника, как таковая, без внутреннего душевного напряжения, а это очень чувствует зритель, никого не взволнует, не заденет, это уже ремесленничество, ничего общего с искусством не имеющее.

На сцене Астраханского драматического театра Нина Владимировна Нагуло порадовала психологически точной, ажурной игрой в «Чайке» Чехова, одухотворенной эмоциональностью Норы в одноименной драме Ибсена, превосходным исполнением роли машинистки Павлы Пановой в пьесе Тренева «Любовь Яровая», горьковской Еленой в «Мещанах»... Трудно перечислить все роли. Но каждая встреча зрителей с этой талантливой, серьезной актрисой всегда радостна. И мы благодарны ей за добрый и светлый талант.

Н. КУЛИКОВА.

НА СНИМКЕ: Нина Владимировна Нагуло.